

И се, аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)

ВОСКРЕСЕНИЕ

№ 8 (229)

Духовно-просветительская газета

Август 2018

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Зреет час Преображенья,
Он сойдет, наш Светлый Гость,
Из распятого терпенья
Вынуть выржавленный гвоздь.
От утра и от полудня
Под поющих в небе гром,
Словно ведра, наши будни
Он наполнит молоком.
И от вечера до ночи,
Незакатный славя край,
Будет звездами пророчить
Среброзлачный урожай.
А когда над Волгой месяц
Склонит лик испить воды, —
Он, в ладью златую свесясь,
Уплывет в свои сады.
И из лона голубого,
Широко взмахнув веслом,
Как яйцо, нам сбросит слово
С проклевывшимся птенцом.

Сергей Есенин (1917 г.)

Дорогие читатели!

Не забудьте оформить подписку!

Подписываясь на газету «Воскресение», вы вносите
посильный вклад в дело духовного просвещения!

Наш индекс 63337

В НОМЕРЕ:

Какая заповедь наибольшая в Законе?

Отвечая на вопрос фарисеев,
Христос заповедал нам любовь
к Богу и ближним.

с. 4

Замойский собор 1720 года

Очередной очерк по истории
Брестской унии — о попытке
урегулировать богослужебный
устав греко-католиков, все больше
отдаляя их от Православия.

с. 5

Волны и рифы церковной семьи

В идеале церковная община
должна напоминать дружную
семью. Зачастую именно этого
ищут люди. На деле все сложнее.

с. 6

Святой Александр Мюнхенский и «Белая роза»

Ему пришлось надеть форму
Вермахта и пойти на фронт. Слава
Богу — не убивать, работать
санитаром. Увиденное зло привело
Александра Шмореля в ряды
антифашистов, а после
и в застенки Гестапо.

с. 10

Тайная вера Л. Пантелеева

Мы росли на его книгах:
«Республика ШКИД», «Часы»,
«Честное слово». Только в
последние годы жизни бывший
беспризорник и любимый
писатель советских пионеров смог
рассказать о своей вере в Бога.

с. 12

Возродить храм, построенный новновомучеником

В деревне Прилепы Смолевичского района на фундаменте разрушенного в конце 30-х годов прошлого века Георгиевского храма была отслужена Божественная литургия. Возглавил богослужение епископ Борисовский и Марьиногорский Вениамин.

Служба состоялась в память 80-летия мученической кончины святого Иоанна (Пашина), с именем которого связано и возведение самого храма, и восстановление народных традиций благочестия в окрестностях села Прилепы. Храм в честь святого великомученика Георгия Победоносца был построен еще перед Первой мировой войной. Настоятелем храма, освященного перед революцией, был отец Иоанн Пашин — будущий епископ Рылский, прославленный Церковью в лике священномучеников в соборе Курских святых. Но родился архипастырь на белорусском Полесье и большую часть своей жизни служил на родной земле. Храм простоял чуть больше 20 лет, память о нем сохраняли.

— В 1939 году приехали сюда тракторы и разрушали. Люди, местные жители, разбирали по домам

иконы. У меня, например, дома сохранена икона 1907 года, — приводит слова жительницы деревни Аношки Татьяна Осташкевич портал Sobor.by.

Иконы из разрушенного храма передаются из поколения в поколение.

Литургия под открытым небом совершается на этом святом месте уже второй раз. Встретить епископа Вениамина перед началом Литургии прибыли участники велопробега — своего рода крестного хода — из Жодинского и Смолевичского благочиний, ребята из Всехсвятского прихода Минска, а также местные жители. Архипастырь приветствовали настоятель Христо-Рождественского прихода деревни Задомля Смолевичского района священник Владимир Сташкевич и член Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь Нина Железнова.

Самое активное участие в подготовке к воссозданию храма принимают дети. Впервые полтора десятка лет назад его фундамент начали расчищать от бурелома и мусора, кострищ воспитанники прихода храма княгини Софии Слуцкой из Минска. Продолжили это благородное дело

ребята из воскресной школы Всехсвятского прихода белорусской столицы. И уже второй год подряд здесь трудятся участники молодежного слета Жодинского и Смолевичского благочиний. Совместными усилиями церковиче было расчищено накануне богослужения.

«Мало возродить храм только ради исторической справедливости, — отметил в проповеди владыка Вениамин. — Сегодня, когда мы вспоминаем 80-летие кончины священномученика Иоанна (Пашина) необходимо возрождать духовную жизнь во всей полноте».

В начале августа, по традиции, в Витебске состоялся Международный молодежный православный форум-фестиваль. Уже в 16-й раз в лагере «Дружба» собрались поклонники авторской песни духовной тематики, на этот раз — около 130 участников из Беларуси, России, Украины.

Программа форума была насыщенной: конкурсные прослушивания и сольные концерты членов жюри, богослужения, концерт участников во Дворце культуры г/п Руба, посещение музея-усадьбы И.Е. Репина «Здравнёво», а также молодежные секции, лекции, круглые столы, мастер-классы и молодежный бал с фаер-шоу.

Лауреатам гран-при XVI фестиваля «Одигитрия» стали дуэт «Созвездие» (Воронеж) и витебчанка Анастасия Галинская.

Общий путь «Одигитрия»

Гала-концерт на сцене Летнего амфитеатра открыл архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий. В приветственном слове владыка подчеркнул актуальность работы с молодежью, а также вручил дипломы и памятные подарки лауреатам конкурсов песни и поэзии. Участниками финального концерта стали председатель жюри конкурса — поэт, композитор Сергей Гребенников (Воронеж); члены жюри, среди которых: автор-исполнитель Алексей Кириллов (Саратов); помощник заместителя Александр-Невской лавры по работе с молодежью, автор-исполнитель диакон Сергей Учанийшвили (Санкт-Петербург); председатель Витебского областного отделения ОО «Союз писателей Беларуси» Тамара Краснова-Гусаченко, композитор и поэт Александр Иванов (Витебск); лауреаты I, II и III степени в каждой из номинаций, специальные гости, а также лауреаты гран-при нынешнего и прошедших фестивалей. Самой

младшей участнице гала-концерта исполнилось всего 5 лет.

Продолжился фестиваль традиционным крестным ходом в город Смоленск. Шествие началось в Витебске 5 августа. На следующий день участники пересекли границу Беларуси и России. По прибытии в Руднянский район Смоленской области митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор и архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий совершили благодарственный молебен перед списком XVII века с чудотворного надвратного Смоленского образа Божией Матери «Одигитрия».

9 августа участники крестного хода вошли в Смоленск, а завтра, в день празднования Смоленской иконы Божией Матери, участвовали в праздничном богослужении в кафедральном Успенском соборе.

*Материалы подготовлены
по информации белорусских
епархиальных сайтов*

Форум православной молодежи Европы

С 30 июля по 3 августа в Вильнюсе на базе Свято-Духова монастыря проходил Форум православной молодежи Европы, в котором приняли участие более 50 делегатов из Литвы, России, Беларуси, Латвии, Германии, Эстонии, Исландии, Италии, Польши, Австрии, Швейцарии и Испании.

Мероприятие прошло в рамках одноименного проекта, получившего поддержку конкурса «Православная инициатива» по направлению «Образование и воспитание». В первый день форума состоялось заседание коллегии руководителей епархиальных молодежных отделов. Руководитель информационной службы молодежного отдела Московской городской епархии Максим Соколов выступил с лекцией «Социальные сети как инструмент молодежной православной миссии». Насельник Никольского монастыря г. Гомеля архимандрит Савва (Мажуко) прочел лекцию на тему «Молодежь и Церковь».

31 июля митрополит Виленский Иннокентий совершил Божественную литургию в соборе Свято-Духова монастыря. Ему сослужили гости форума в священном сане.

В тот же день прошла дискуссия «В чем измерить успех молодежной работы?». День завершился интеллектуальной игрой «УмЗаРазум».

В рамках форума состоялись беседы иеромонаха Геннадия Войтишко, миссионера Руслана Яроцкого и руководителя молодежного отдела Московской городской епархии Михаила Куксова, затронувшего тему организации

добровольческой деятельности православной молодежи. Глава молодежного отдела Виленской епархии иерей Константин Лазукин провел круглый стол «Перспективы молодежных движений». Свои проекты участники представили на «Ярмарке инициатив».

Для гостей форума были организованы пешая экскурсия по Вильнюсу, экскурсия в Тракай, водная прогулка по озеру Гальве.

3 августа, в последний день работы форума, прошел круглый стол, в ходе которого участники обсуждали дальнейшее сотрудничество и создание онлайн-карты молодежных активностей Европы, а также поделились впечатлениями о прошедшем мероприятии.

По материалам Виленской епархии

Новый духовный центр

27 июля в Новополоцке состоялась закладка духовно-просветительского центра с храмом в честь св. Архангела Михаила. Торжественный чин на основание храма возглавил архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий. Перед началом богослужения архиепископ Феодосий обратился к присутствующим с архиастырским словом и напомнил: «Очень неспокойно ныне в мире: войны и перевороты, наводнения и пожары, катастрофы техногенные и природные обуревают всю вселенную. И мы с вами узнаем об этих бедствиях только по средствам массовой информации. И слава Богу, что мы с вами не испытываем всех этих ужасов на своей земле и реально. И до тех пор, пока на нашей земле будет вера в Бога, будет молитва, будет добрая жизнь и милосердие, все вселенские беды будут проходить мимо нашей земли».

Председатель Новополоцкого горисполкома Дмитрий Владимирович Демидов в своем выступлении отметил: «Строительство в городе Новополоцке такого центра — это наш общий вклад в дело воспитания нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать ответственность за судьбу своего Отечества и народа, своей малой Родины...».

100-летие святой Манефы Гомельской

11 августа митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси, возглавил торжества, посвященные 100-летию со дня рождения святой преподобной Манефы Гомельской и совершил Божественную литургию в Петро-Павловском кафедральном соборе города Гомеля. Его Высокопреосвященству сослужили архиепископы: Могилевский и Мстиславский Софроний, Гомельский и Жлобинский Стефан.

На богослужении присутствовали: заместитель председателя Гомельского областного исполнительного комитета Владимир Алек-

сандрович Привалов, председатель Гомельского городского исполнительного комитета Петр Алексеевич Кириченко и другие высокопоставленные гости. По завершении состоялся крестный ход с мощами святой и чин славения преподобной Манефы.

В тот же день была совершена закладка камня и памятной грамоты в основание строящегося храма в честь священномученика Алексия Лельчицкого.

Преподобная Манефа (в миру Мария Скопичева) родилась в 1918 г. в д. Северуки, страдала врожденным заболеванием, из-за которого не могла ходить. Однако помогала по дому, обучилась рукоделию. С ранних лет полюбила молитву и избрала монашеский путь. Постриг в великую схиму совершил один из последних Оптинских старцев схигумен Макарий, ставший духовным отцом схимонахини Манефы. В дальнейшем свой монашеский подвиг матушка Манефа несла в миру. Огромная доброта притягивала к ней страждущих односельчан и людей из дальних мест. Главный и постоянный ее совет был: молитва, покаяние и милосердие.

*Аз, Буки,
Веди*

Какая заповедь наибольшая в Законе?

Для чего существуют законы? Конечно, не для того, чтобы их обходить. Законы регулируют нашу жизнь во всех сферах. Нет двух одинаковых людей, и каждый из нас смотрит на мир и на то, как следует себя в нем вести, по-своему. Кому-то по душе тихая размеренная жизнь, а кто-то не может обходиться без приключений.

Если взаимоотношения между людьми, не ограниченные различными писаными и неписанными законами, приводят к хаосу, то как важно знать законы взаимоотношений человека с Богом! При этом нельзя не признать, что изучить эти законы бывает гораздо сложнее, поскольку духовные, невидимые предметы анализировать труднее, чем видимые.

Во времена Христа самыми строгими исполнителями религиозных законов были фарисеи. Собрав все множество предписаний Пятикнижия Моисея и преданий старцев, они старались исполнить все до последней йоты. В определенном смысле их жизнь была безукоризненной и служила образцом для других. Но недаром Господь часто старался привести к покаянию именно книжников и фарисеев. В их руках была религиозная власть над умами простого народа. Но избавить фарисеев от «фарисейства» — очень непростая задача. Быть может, не только к ним было обращено слово Спасителя, но также... и к нам?

Воскресное Евангелие 15 Недели по Пятидесятнице может иметь название «о наибольшей заповеди в Законе» (Мф. 22:35-46). Господь приводит в замешательство собравшихся фарисеев и настолько убедительно доказывает им Истину, что после этого разговора «никто уже не посмел задать Ему вопроса» (Мф. 22:46).

Евангельскому чтению «о наибольшей заповеди» предшествует одна важная деталь. «Фарисеи же, услышав, что Он заградил уста саддукеям, собрались вокруг Него» (Мф. 22:34). Можно сделать вывод, что последующий вопрос, заданный собравшимися, имел особую значимость, так как, по-видимому, фарисеи рассчитывали нанести Спасителю решительный словесный удар, вызывая Его на спор, который помог бы им осудить Его.

«И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель!

какая наибольшая заповедь в законе?» (Мф. 22:35-36). По-видимому, простой вопрос содержал в себе яд искушения, недаром и Евангелист Матфей подчеркивает — «искушая Его». В чем же состояло искушение?

По мнению одного из толкователей Священного Писания, блаженного Иеронима

Стридонского, любовью ответ заставил бы Спасителя унижить другие заповеди. По мнению фарисеев, человек обязан исполнить все, предписанное в Законе, и если кто-то возвышает одну заповедь, то, следовательно, унижает остальные, а тут рукой подать и до их отмены! А это уже преступление!

Святитель Иоанн Златоуст выдвигает еще одно предположение, в чем состоял заговор фарисеев. Конечно, они знали, что любить Бога является важнейшей заповедью. Но об Иисусе говорили как о Сыне Божьем (хотя в действительности Он называл себя Сыном Человеческим). Так как Бог достоин поклонения, то и Сын Его — тоже. Фарисеи ожидали, что Господь Иисус изменит краеугольную заповедь Закона, добавив в обязанность народа поклонение Себе. Этим бы Он показал Себя человеком властолюбивым, дерзнувшим «редактировать» многовековой Закон!

«Он же сказал Ему: **«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумом твоим»: это — большая и первая заповедь. Вторая подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». На этих двух заповедях держится весь Закон и Пророки»** (Мф. 22: 37-38). Пожалуй, ответ Господа оказался обескураживающим для фарисеев, потому что Спаситель не просто повторил широко известную главную Заповедь Моисея. Очевидно в Его словах, как всегда, действовала необыкновенная сила Божья, преобладающая сердца кающихся.

В Евангелии от Марка описывается тот же разговор и приводится откровение книжника, который полностью изменил свое мнение о Господе и даже прославил Христа, сказав: «Хорошо, Учитель! Истинно Ты

сказал, что Он един, и нет другого, кроме Него; и любить Его всем сердцем, и всем разумением, и всю крепостию, и любить ближнего, как самого себя, — больше всех всесожжений и жертв» (Мк. 12: 32-33). Очевидно, книжник почувствовал необыкновенную силу в словах Христовых, силу, которая помогла ему понять Истину и из противника Спасителя сделаться Его другом.

Учение фарисеев, которое ставило во главу угла детальное исполнение Божественного Закона, оказалось не способно принять учение Христа. Открывая духовные очи книжнику, Господь обращается к его душе, в которой, как и в сердце каждого человека, присутствовал огонек истинной веры, искра от Бога, который есть Любовь. Именно о любви говорит Спаситель законнику и всем собравшимся вокруг Него. Этот новый для фарисеев и саддукеев язык — язык любви, — был ими забыт, но когда слово любви коснулось сердец людей, некоторым из них открылся путь понимания того, о чем в действительности говорят Закон и Пророки. Любовь — это необходимая часть веры. Без нее даже сто процентное выполнение заповедей приводит к отвержению Истинного Бога, потому что Бог есть Любовь.

Отвечая на вопрос, почему вторая заповедь, данная Спасителем в этой беседе, названа «подобной» первой, святитель Иоанн Златоуст говорит, что «...вторая предлагает путь первой, и взаимно поддерживается оной». Блаженный Феофилакт добавляет, что «обе эти заповеди взаимно связываются одна с другой, поддерживаются и обнимают собою все прочие заповеди».

Хорошо сказал о любви к ближнему святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Что такое души человеческие? Это одна и та же душа или одно и то же дыхание Божие, которое вдохнул Бог в Адама». Отсюда следует, что на основе единства нашей природы, оказывая любовь к человеку, мы проявляем заботу о самих себе и доказываем любовь к Богу, создавшему человека по образу и подобию Своему.

Конечно, слово Божье «о наибольшей заповеди» было обращено не только к фарисеям и саддукеям. Церковь учит нас, что в выполнении двух главных заповедей — о любви к Богу и ближнему — заключается суть веры и исполнение всего Божественного Закона.

Андрей Ахметшин,
преподаватель МинДУ

Замойский собор 1720 года (очерк из истории Брестской унии)

Изменения церковной жизни, происходившие в унии в течение XVII в., как в фокусе нашли свое выражение в деяниях местного униатского собора, состоявшегося в местечке Замостье Люблинского воеводства Польши. По замыслу организаторов, собор должен был укрепить дисциплину и упорядочить богослужение. Однако по силе своих решений он был не простым собранием церковных иерархов для обсуждения текущих административных вопросов. В истории унии Замойский собор имел судьбоносный характер, поскольку подтвердил ее дальнейшую латинизацию.

«Святая еднaсть» с Римской церковью не раз могла разрушиться не только от угрозы восставших против религиозного притеснения казаков. Сами униаты смущались внутренними неурядицами между белым духовенством и монашеством, испытывали на себе произвол со стороны католиков-латинян, выслушивали укоры от православных в отступлении от отеческой веры. От всего этого между униатами бытовали разные настроения: от полного слияния с латинством до возвращения в Православие. Соответственно, в одних униатских храмах совершали службы «по старине», ничего не отменяя и сохраняя восточный обряд, в других приходские священники ориентировались на вкусы ктиторов, которые нередко были католиками-латинянами и предпочитали видеть в униатском богослужении присущие латинству особенности. Униатское монашество (базилиане) действовали в унии как самостоятельная сила, направленная на теснейшее сближение с католичеством. Таким образом, с одной стороны, накопившиеся беспорядки требовали исправления, а с другой — наиболее ревностные униаты стремились в очередной раз открыто выразить свою приверженность римскому учению. Поэтому, удовлетворяя настоятельную просьбу митр. Льва Кишки, папа Климент XI в 1716 г. разрешил униатам провести свой провинциальный собор.

Однако он открылся спустя четыре года после некоторых колебаний и проволочек, и не во Львове, как это планировалось первоначально, а, по предложению нунция Иеронима Гримальди в Замостье. Сюда прибыли униатский митрополит Лев Кишка и все шесть полномочных на тот момент униатских епископов. Монашество представлял протоархимандрит базилианского ордена со своими ближайшими помощниками. Из епархий прибыли также благочинные (декань) и их заместители. Миряне были представлены несколькими старшими членами львовского униатского братства. Конечно, на соборе были представители латинского духовенства. Председательствовал не митрополит, а нунций Гримальди. С 26 августа по 17 сентября 1720 г. состоялись три заседания собора, на которых были приняты 19 глав постанов-

лений, касающихся веры, церковного устройства и богослужения.

После обычных приветственных речей все участники собора должны были подписать Исповедание веры со всеми присущими католичеству особенностями, включая Филиокве, главенство папы, чистилище, причащение под одним видом и другими положениями, которые формулировали Флорентийский и Тридентский соборы. Текст присяги не был чем-то новым в истории унии. Именно такое исповедание веры произнесли в Риме в 1595 г. епископы Ипатий Потей и Кирилл Терлецкий от лица всего русского клира и народа. Смысл повторного действия в Замостье был тот, что последующие постановления должны приниматься в соответствии с главной целью — утверждать принятую однажды унию. Эта обязанность лежала на духовенстве, поэтому внимание участников затем было обращено на управление епархиями и дисциплину священников.

Особенностью Русской Церкви от самого ее начала при св. князе Владимире была обширность епархий. Редкий епископ и, тем более митрополит, мог осмотреть храмы своей области, разбросанные на сотни километров вокруг епархиальных центров. Униатские епархии были также обширны, и епископы не были в состоянии следить в них за порядком. По этой причине собор учредил должность официала или ближайшего помощника епископа, который должен был избираться из среды белого духовенства, но на деле назначался почти всегда из монашеского ордена базилиан. Круг его управленческих функций был обширен и приближался к епископским, кроме поставления в иерархические степени. В помощь епископу назначались также наместник (судья), писарь (секретарь), богослов (советник). Для объездов епархии набирались особые визитаторы, которые посещали все приходы раз в один или два года. Таким образом, епископы поделились своими полномочиями в сфере управления контролем. Вместе с новыми должностями в униатский обиход стала прочно входить и латинская терминология.

Еще одной особенностью церковной жизни было согласие ктитора (патрона) той или иной церкви определять с ней священника. Кандидату выдавалась по этому случаю особая записка, т.н. презента. Кандидат на священническую должность отправлялся с презентой к епископу, жил в течение шести недель при кафедральном соборе, проходя все церковные должности и обучаясь будущему служению. Особые экзаменаторы должны были проводить испытания кандидата и докладывать о его готовности епископу. Перед посвящением в сан бралась расписка, в которой кандидат подтверждал, что получил презенту не за взятку или обещание отдать ктитору

какое-нибудь церковное добро. Очевидно, что взяточничество при поставлении в священнический сан было распространенным злом, против чего и вооружился Замойский собор.

Ряд соборных постановлений касался богослужения. Здесь наиболее отчетливо проявилась тенденция к латинизации унии. Прежде бывшие необязательными поминовение за богослужением имени папы римского и употребление Символа веры без католической вставки Филиокве стали теперь непременно. Разрешено совершать литургию священнику в одиночку, т.н. «читанье литургии» (в Православии для совершения литургии обязателен хор или псаломщик). Петровский пост объявлен необязательным, равно как и пощение перед Причащением. Формула крещения с произнесением «аминь» после каждого лица Святой Троицы изменялась, было узаконено обливание вместо погружения в купель. Воспрещался восточный обычай освящать Святые Дары для Причащения больных в Великий Четверг и употреблять их затем в течение всего года, вместо этого рекомендовалось производить соответствующее освящение раз в месяц. Вообще для хранения и перенесения Святых Даров были заведены по латинскому обычаю специальные сосуды (монстрации, пушки). В униатский календарь был внесен католический праздник Тела Христова. Литургию было разрешено совершать в частных домах. Это было связано с тем, что многие знатные люди устраивали у себя домашние алтари и часовни, в которых служили священники-капелланы.

Постановления Замойского собора клонились, по-видимому, к порядку и повышению дисциплины. Например, было решено открыть семинарию, а при каждом монастыре, имеющем больше двенадцати насельников, — училище. Однако многие благотворительные меры так и остались на бумаге. Невежество продолжало существовать как в среде простого народа, так и среди приходского духовенства, не увидевшего семинарии до самых последних времен Брестской унии. Зато постановления собора открыли широкую дорогу таким латинским нововведениям, о которых сначала не было и помину: стали убираться иконостасы, заводиться органы, в процессиях употреблялись колокольчики, заводились обычаи вроде лежания на земле крестом или хождения на коленях.

В Риме утвердили решения Замойского собора не сразу, только в 1724 г., с оговоркой, что все постановления пап о сохранении униатами греческих обрядов должны остаться в прежней силе. Противоречивое решение: то, что сохраняла одна рука, разрушалось другой. Уния все больше и больше теряла облик восточного вероисповедания.

Священник **Алексий Хотеев**

Волны и рифы церковной семьи

Есть устойчивое выражение: «семья — малая Церковь». Скорее, это описание идеальной модели христианской семьи. В жизни у всех складывается по-разному. Мы не вписываемся в шаблоны. Позолоченный образ — муж-глава, мудрый и ответственный, жена смиренная, верная и работающая и множество послушных детишек — для кого-то цель, к которой удается в какой-то степени приблизиться, для иных остается мечтой, а третьи стараются и вовсе не думать о таком идеале, чтобы не впасть в уныние. Но нам неведом замысел Творца о каждом человеке, неведомо — приближает ли к Нему соответствие прописанным кем-то нормам и образцам. В глубине души хочется верить, что не это главное. Ведь так много примеров истинных христиан, у которых в семейно-хрестоматийном не сложилось...

А стоит ли попробовать рассмотреть известную фразу — наоборот? Церковная община, приход — семья. Разве не этого мы, будучи новоначальными, ищем в Церкви? Ведь немногие приходят в храм с четким осознанием — к Христу. Чаще мы идем к людям. Как там встречают? По-разному. Не буду тиражировать набившие оскомину истории о сварливых старушках или невнимательных батюшках. Может, встречи с ними нам нужны как самый простой экзамен: а ты точно решил идти в Церковь? Даже вместе с этими старушками и к этим священникам (которые при ближайшем рассмотрении зачастую оказываются гораздо приятнее)? Мы идем в Церковь, ища опоры, спасаясь от одиночества, желая быть выслушанными и утешенными... Да мало ли почему! И попадаем в сложившееся сообщество. Где есть свои авторитеты и свои труженики, свои ораторы и менторы, свои милосердные и равнодушные. В общине сходятся люди самого разного возраста, социального статуса, с разными интеллектуальными запросами и взглядами на жизнь. Найдут ли общий язык? Захотят ли остаться? От кого и чего это зависит?

Я из того поколения, которое воцерковлялось в 90-х. Интереснейшее было время! Сложное материально, и не только. Рушилась привычная картина мира. Менялись местами черное и белое (или красное и белое) — вбитые за годы учебы в головы догмы оказывались ложными. Те, кому ставились памятки, преступниками, те, кого клеймили, подвижниками. В этот момент очень естественно было выбросить атеизм как еще один замшелый рудимент и пойти в Церковь.

Мне повезло. У меня было аж две церковных «семьи»! Маленький приход в городе, где строился храм, большинство прихожан были сверстниками и жизнь кипела. И монастырь в 50 км, куда ездила к духовнику и помочь по хозяйству. Наверное, тем, кто сегодня приходит в сложившиеся общины, сложнее стать «своими». Мы вместе трудились и отдыхали, вместе растили детей, по кругу передавали вещи, книги, диски. И все это на фоне отдаления прежних, «нецерковных» друзей. Мы помогали друг другу нян-

чить малышей, провожать в иной мир родителей, переживать беды и кризисы. В монастыре также из потока паломников вырисовался «свой круг». Ночевали в тесноте, работали порой дотемна — обитель только строилась, а люди все ехали. Но были там счастливы абсолютно, и сейчас, по прошествии более чем 20 лет, вспоминаем это время как лучшее. Было то самое ощущение семьи, где тебя ждут, где любят твоего ребенка, где сестры и братья — не формальные слова.

Для моих родных и знакомых все, что со мной происходило, было шоком. Мне предсказывали, что я заживо похороню себя на паперти. Нельзя сказать, что тревоги были совсем уж безосновательными — ведь был на мне и темный платок, и юбка в пол, начались строгие посты. Но сложилось иначе. Именно в Церкви раскрылись таланты многих моих знакомых людей — певчих, иконописцев, рукодельниц. Церковные издательства первыми приметили и издали мои книги. То, о чем мечталось в молодости — литература, журналистика — стало реальностью именно здесь. Думаю, очень важно, что рядом были духовники, которые не подавляли и не приказывали, не отвечали на еще не заданные вопросы.

Однако «розовых очков» не было. Или были совсем недолго. Рядом жили и совсем другие православные люди. Они боролись с паспортами и штрихкодами, выискивали на каждом

шагу шестерки и иные следы антихриста. Они находили духовников «по себе». Им нравились страхи и железная дисциплина. Эти отношения больше всего напоминают типичные картины домашнего насилия, но об этом тогда еще мало говорили. Они не думали о том, что Бог — это Любовь. Они твердо усвоили, что Бог — Судья. Были и иные «православные», истово ненавидящие иноверцев и инородцев. Тогда это не было массовым, но пугало и отталкивало. Впрочем, сейчас разломы в среде верующих по разным вопросам гораздо глубже. Слишком тесно соприкасаются Церковь и политика. А может, и правы отчасти те, кто говорит, что Церковь — место подвижничества, лишь когда она гонима... Но доходит до ненависти, до готовности кулаками отстаивать свою «правду».

Появлялись вопросы, которые требовали ответов. Вот это все — моя семья? Нет. Я этого не хочу. Но и стричь под одну — свою — гребенку не хочу и не имею права. И надо было принять, что храм — для всех. И Чаша с Причастием — для всех. А сердце открывать — не всем...

Церковная журналистика способствовала поездкам по храмам и приходам. У каждого был свой характер. Там настоятель непрерываем, а там все решают тетеньки из лавки. Тут после богослужения начинается интересное общение, а тут все чинно расходятся по домам, почти не разговаривая. Где-то детям в воскресной школе излагают лишь азы Катехизиса, а где-то создают театральные студии и туристический кружок. Даже ассортимент книг на прилавках очень разный и может рассказать о многом.

Конечно, ключевая роль в общине принадлежит священству. Но ведь и священники — не с неба, они из среды этих же людей. Кто такой хороший настоятель? Тот, который усердно молится? Тот, кто уделяет внимание просвещению прихожан? Тот, кто найдет время выслушать, найдет нужные слова для каждого? Тот, кто управляет со строительством и ремонтом? Тот, кто умеет находить благодетелей? И может ли это все вместить один человек, особенно если это юный выпускник семинарии? Пожалуй, не стоит требовать невозможного. Ведь не требуем от врача, чтобы он сам никогда не болел. Конечно, мы ищем в священнике веры, такта, порядочности — и не только в священнике. Хотелось бы еще мудрости и опыта. Ну, тут уж — как повезет. А вот организаторские способности нужны, чтобы не пы-

таться самому тащить неподъемный воз. Нужно собрать вокруг себя и тех, кому можно доверить учительство, и тех, кто сплотит прихожан и для необходимых работ, и для душеполезного, но нескучного досуга. И обязанности завхоза и прораба хорошо бы порекомендовать кому-то... От того, кто рядом со священником, сильно зависит жизнь церковной семьи. Ведь это могут быть люди, незаметно берущие на себя часть забот, чтобы батюшка лучше служил Богу и людям. А могут быть те, кто изолирует и охраняет... от людей. Но что мне кажется важнейшим — чтобы духовник вел свою паству не к себе, а к Христу. И с этим у ярких харизматичных духовных лидеров порой проблемы.

А люди идут — со своими вопросами, со своей болью. Такие разные прихожане. И захожане — есть и такой термин для случайных посетителей. Вот только трудно провести границу между теми и этими, ведь она не определяется частотой посещений. Можно год за годом ходить на службы, бить поклоны, читать акафисты, и не приблизиться ко Христу. Когда человек становится членом церковной общины? Когда заходит чаще? Когда ощущает потребность в исповеди и Причастии? Когда сам начинает заботиться о «своем» храме? Что на душе у тысяч людей, приходящих к Богу со своими просьбами? Упование, что их услышат? Вера, что все будет по Божьей воле, и готовность это принять? Или

взятая из мирских отношений уверенность, что заплатил, отстоял, заказал — и теперь ему «должны»? Этих, третьих, жальче всего. Но в каждом из нас намешано и первого, и второго, и третьего. И почти в каждой исповеди — маловерие, уныние... И хорошо, если рядом те, кто по-братски утешат, вразумят, а то и отрезвят. Тактично, не переходя тех границ, которые человек бережет в своем внутреннем мире.

Самая большая и кажущаяся беспроблемной часть общины — прихожане со стажем. Почему кажущаяся? Потому что именно в этом кругу случаются и теплохладность, и выгорание, и просто банальная скука. Человеку свойственно развиваться. Он пришел в Церковь, усвоил некий объем информации из Закона Божьего, выучил определенные молитвы. Что дальше? Привычно, по инерции в нужное время ходить на службы, вычитывать молитвенные правила? Много ли тех, кто способен при этом не остудить сердца? Но и тех, кто постоянно пытается идти дальше,

вглубь христианства, постигать с помощью книг смысл вероучения, а главное — его непосредственное отношение к собственной жизни, немного. А именно эта часть прихожан — думающие, ставящие перед собой вопросы и ищущие ответы — позволяет надеяться, что христианство живет, что это не просто одна из философских систем прошлого.

Впрочем живое христианство отнюдь не только в книгах и размышлениях. Ведь, как известно, «вера без дел мертва». А возможностей творить добрые дела — множество. Это и дела милосердия, и благотворительность, и даже помощь по уборке храма. Продолжать можно долго, важно, чтоб эти дела были во славу Божию, а не свою. В самой же общине тоже есть множество дел, к которым можно приложить и руки, и таланты. Думаю, каждый, кто присматривался к приходской жизни, встречал таких неприметных божьих тружеников. Это они в праздник Крещения стоят в валенках и мокрых рукавицах, раздавая воду, они часами вычищают до блеска подсвечники, они приносят еду для бездомных, делают огромный крюк по дороге на службу, чтобы привезти к причастию немощных людей —

вовсе не родственников, они после тяжелого рабочего дня пьют на клиросе. Еще одна важная часть приходской жизни — школа. Где-то только для детей, где-то в крупных приходах — и для взрослых. Здесь человек получает первые сведения о Церкви, о вере. Как их преподнесут? Скучным менторским тоном, с требованием выучить и через неделю ответить? Или живо и увлекательно, с примерами из реальной жизни? Зачастую от этого зависит дальнейшая судьба прихожанина. Он будет стремиться в храм или приходить потому, что «положено», и однажды спросит: а кем, собственно, положено? Личность педагога очень важна. Его знания, убеждения, его такт и учительский талант. Умение найти подход к каждому возрасту. А из личного опыта —

очень важно, чтобы и священник находил время общаться с приходской подрастающей детворой. Ведь не секрет, что большинство малышей приходит в воскресную школу с радостью, им интересно изучать библейские истории по книгам с картинками, разучивать песни и роли в праздничных спектаклях. А с подростками сложнее. Многие не хотят идти на службы и на занятия. Им наскучило. Им нужен особый язык. Чтоб и понятно, но не примитивно, чтобы нескучно, но не заигрывая. Им нужно быть востребованными, роль слушателей уже не привлекает. Хорошо, если есть молодежное братство — подростки с радостью собирают подарки и едут к подопечным в интернаты, участвуют в экологических слетах, крестных ходах. Главное, чтоб это не стало самоцелью, иначе братство превратится в околочерковную тусовку.

Вообще, жизнь христианская мне часто представляется очень сложным балансированием. Между неделанием и деланием с гордостью, между человеколюбием и человекоугодием, между унынием и гордостью... Таких Сцилл и Харибд встречается множество. Как пройти между? Как понять, что прошел? И вот тут община поможет проверить, преодолел ли ты чувство неприязни к кому-то, превосходства над кем-то. Порой захочется обнять казавшуюся вчера сварливой бабушку, купить конфет самому шумному капризному ребенку. Нормальные желания. Но, пожалуй, только тут, в общине они будут поняты и приняты. И ты сам будешь прощен и принят. Если это действительно община. Если семья.

В Православной Церкви сегодня нет обычая закреплять человека за тем или иным приходом. Можно ходить в разные храмы, особенно в крупных городах. Где-то «лучше» исповедуют, где-то увлекательнее говорят проповеди, там благовзвучней хор, а тут просторнее... Но тянет в свой приход, в свою церковную семью. Даже когда там нестроения. Значит, она есть — эта семья. И слава Богу!

Елена Михаленко

Из истории праздника Преображения Господня

19 августа (6 по старому стилю) в память славного Преображения Господа на Фаворе установлен праздник Преображения Господня. Начало этого праздника скрывается в древних временах христианства. В IV веке св. Елена на горе Фавор соорудила храм в честь Преображения Господня, разрушенный Саладином в XIII веке. В IV веке между сочинениями отцов Церкви встречаются многие указания на день Преображения Господня, как то: у св. Ефрема Сирина, св. Иоанна Златоустого и проч. В V веке Анатолий Константинопольский, в VIII св. Иоанн Дамаскин и Косьма Маиумский сочинили на праздник Преображения Господня песнопения, которыми Православная Церковь сегодня прославляет Преображение Господа.

Впрочем, в XII веке праздник Преображения не был еще всеобщим на западе. Пофон, пресвитер Тревирский или Трирский, живший в этом веке, говорил о нем как о нововведении в некоторых западных монастырях. В XV веке (в 1457 году) папа Каллист III учредил праздник Преображения Господня повсеместным в западной Церкви и установил в этот праздник самый чин Богослужения, по следующему обстоятельству. Султан Магомет II, по взятии Константинополя, устремился для осады Белграда. Гуниан — военачальник Ладислава V, короля Венгерского, укре-

пился в этом городе. Молитвы благочестивых воодушевляли осажденных. Совершенное поражение неверных и победа, одержанная христианами при весьма слабых силах 6 августа 1456 года, в день Преображения, была всеми признана за чудесную помощь Божию.

Праздник Преображения Господня по важности события есть великий и двенадесятый. Он есть день нового Богоявления для учеников Иисуса Христа, которые во время Его Крещения еще не были призваны в звание Апостолов, он есть день телесного и видимого явления Божественной славы Сына Божия Апостолам, которая для них была еще сокрыта под кровом плоти Его.

Преображение Господне служит явлением нового Небесного Царства славы, о котором не помышляли ученики Христовы, и для достижения которого верующие, как предсказал Сам Спаситель на Тайной Вечери, должны питаться с Ним хлебом и вином новым.

Кроме того, к празднику Преображения Господня созревают новые плоды: поэтому на литургии этого праздника Православная Церковь благословляет и освящает начатки плодов. Начатки плодов приносили к алтарю и в Ветхом Завете, по закону Моисееву во славу Божию. Правилами Апостольскими и Соборными определено также приносить некоторые начатки, например новые колосья и плоды овощные для освящения их молитвой и благословением, и освятить все плоды земные для употребления во славу Божию и на пользу верующих. В Постановлениях Апостольских сохранилась молитва на освящение начатков.

"По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.

И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие.

При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию.

Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте».

И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались.

Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь.

Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса.

И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых". (Мф. 17: 1-9)

Интервью с Богом Христианская притча

Мне приснилось, что я брал интервью у Бога...

— Итак, ты хочешь получить у меня интервью? — спросил Бог.

— Если у Вас есть время, — сказал я. Бог улыбнулся:

— Моё время — Вечность. Какие вопросы у тебя ко мне?

— Что больше всего удивляет Вас в людях?

Бог ответил:

— Им скучно в детстве, они стремятся вырасти, а потом страстно хотят снова стать детьми. Они теряют здоровье, делая деньги... а потом тратят деньги, чтобы восстановить

здоровье. Думая с тревогой о будущем, они забывают о настоящем, так что у них нет ни настоящего, ни будущего. Они живут так, как будто никогда не умрут. И умирают так, как будто никогда не жили.

Бог взял меня за руку и мы некоторое время молчали. А потом я спросил:

— Что Вы скажете, как Отец: какие уроки жизни нужно выучить Вашим детям?

— Пусть выучат, что они не могут заставить кого-либо любить их. Всё что они могут сделать — позволить любить себя. Пусть выучат, что нехорошо сравнивать себя с другими. Пусть на-

учатся прощать. Пусть выучат, что потребуется только несколько секунд, чтобы глубоко ранить тех, кого любим, и много лет, чтобы заживить их. Выучат, что богатый человек не тот, кто имеет больше всех, а тот кому надо меньше всех. Пусть выучат, что есть люди, которые вас нежно любят, но просто ещё не научились выражать свои чувства. Пусть выучат, что два человека могут смотреть на одну и ту же вещь и видеть её по-разному. Пусть выучат, что недостаточно прощать друг друга, надо ещё прощать себя.

— Спасибо, что Вы уделите мне время, — сказал я смиренно. — Что ещё нужно знать Вашим детям?

Бог улыбнулся и сказал:

— Просто знайте, что я рядом... всегда!

Перевод с английского.
Автор неизвестен

ОЗЕРО И РЕКА

Жили-дружили река и озеро. И всё меж ними было в любви и согласии. Приплыла как-то из реки в озеро щука и сказала:

— Озеро-озеро! Зачем тебе река нужна? Она течет и всем говорит, что она самая главная, а ты обыкновенная лужа.

Задумалось озеро, огорчилось, уронило слезу.

А щука в реку вернулась.

— Река, а, река! Зачем тебе озеро нужно? Ты стараешься, день и ночь в пути, а оно лежит, ничего не делает и только всем жалуется, что ты беспокоишь ее!

Взволновалась река. Говорит озеру:

— Кто тебе сказал, что я беспокою тебя?

— А кто тебе сказал, что я обыкновенная лужа? — вскинулось озеро.

Но река не слушает его, продолжает:

— Я важнее тебя!

— Нет, я! — говорит озеро.

— Я! — твердит река.

— Нет, я! — возражает озеро.

— Без меня ты никто! — шумит река.

— А без меня ты вообще не нужна! — не сдается озеро.

— А вот посмотрим!

— Посмотрим!

Забурлила река, оставила озеро. Устремила к своему истоку и стала ходить по кругу. А озеро бросило ей след:

— Скатертью дорога! — И затаилось в обиде. Полежит-полежит и вспомнит, как хорошо было раньше.

Поплачет и снова дремлет.

Ходила река, ходила по кругу, пока русло свое не протерла до дыр. Ушла река в землю, затерялась в пещерах. А озеро от слез совсем соленым стало. А потом и вовсе пересохло.

Добра не может клевета родить, способна лишь рассорить, погубить. Река и озеро живут, пока впадает в озеро река.

Виорэль Ломов

ЛЕТО, ПРОЩАЙ!

Всё меньше тепла и света,
Всё больше дождливых дней.
Просила: "Останься, Лето".
Но Лето сказало мне

Смущённо и чуть устало,
Что Осень уже в пути,
Письмо от неё достало:
«Прошу к сентябрю уйти».

И Лето, собрав котомку,
Оставив мне плащ и зонт,
Сказало: «Прощай, девчонка»
И скрылось за горизонт.

Галина Ильина

ТУЧА

Туча тучонка за ручку тащила
Туча тучонка тихонько учила:
— Вырастешь —

станешь огромною тучей!

Тучей надёжной,
Тучей могучей,
С молнией, громом,
с ливнем и градом!
Не мороси раньше срока!
Не надо!

Татьяна Шипошина

ЕДЕМ В ОСЕНЬ

Тёплый месяц номер восемь
Напрямую мчался в Осень.

Мы кричали:

— По-до-жди,
Не спеши лететь в дожди!

А в ответ:

— Я тороплюсь,
Через год опять вернусь!

Ирина Счастлива

АВГУСТ

Бьётся в берег грузная
Лодочка без вёсел —
Корочку арбузную
В речку август бросил,

На берёзы в рощице
Жёлтой краской брызнул.
Знать ему не хочется
То, что осень близко.

Теплотою тешится,
Холода нехстати.
Как ребёнок, нежится
Лето на закате.

НЕ ХОЧУ ПРОЩАТЬСЯ С ЛЕТОМ

Солнце летнее макушку
Жарким трогает лучом,
Я считаю за кукушкой:
«Не молчи! Ещё! Ещё!»

Дарит ласковое лето
Земляничный аромат,
Васильковые букеты
И зарничный перегляд.

Разноцветных радуг ленты
Нежно гладят по плечу.
«Задержишь подольше, лето,
Я побыть с тобой хочу!»

Звездапады, ливни, грозы,
Вишни спелые в саду.
В снегопады и морозы
Снова лето подожду.

Константин Вуколов

У НАС НАЗРЕВАЕТ ССОРА...

У нас назревает ссора,
А может быть, даже драка,
Набросится ссора скоро,
Как бешеная собака.

А все началось со слова,
А может быть, даже взгляда,
Небрежного или злого.
Для ссоры не много надо.

Волнуется между нами
Обид и упреков море,
Но разве мы можем сами
Отдать нашу дружбу ссоре?

Оставим пустые споры
И руки пожмем друг другу,
Ведь повода нет для ссоры,
Когда улыбнешься другу!

Марина Тараненко

СОБАЧКА ИЗ ПЛЮША

Собачка из плюша,
Набитая ватой,
Ужасно хотела
Быть злой и лохматой.
Хотела бы лаять,
Рычать и кусаться,
Чтоб дом сторожить
И опасной казаться.
Чтоб мальчик-хозяин,
Большой забияка,
Сказал:

— Ты совсем
Как большая собака!

Римма Алдошина

Рубрика подготовлена в сотрудничестве
с порталом БрайЛенд
Международного творческого
объединения детских авторов.

Главный редактор портала Константин Вуколов

Святой Александр Мюнхенский и «Белая роза»

13 июля исполнилось 75 лет со дня мученической кончины Александра Шмореля, одного из организаторов студенческой антинацистской подпольной организации «Белая роза», действовавшей в Мюнхене и нескольких других городах Германии с июня 1942 до февраля 1943 года. Название организации, возможно, было выбрано по роману «Белая роза» известного антивоенного писателя Б. Травена. (Другие версии отсылают к Достоевскому и Данте). У нас мало знают святых, канонизированных Русской Православной Церковью Заграницей вообще, и об Александре Мюнхенском в частности. Да и о христианском сопротивлении фашизму тоже. Нам, бывшим советским людям, рассказывали, что нацистам в Германии противостояли только коммунисты. Между тем организация, состоявшая из нескольких немецких студентов и преподавателей, навсегда вписана в историю. Их именами названы улицы, а в брусчатку Мюнхенского университета навсегда вмонтированы бронзовые копии антифашистских листовок.

Александр Шморель родился в сентябре 1917 года в Оренбурге в семье немецкого доктора Гуго Шмореля и дочери русского священника Натальи Введенской. Мать умерла от тифа, когда сыну едва исполнилось два года. Первая мировая, антигерманские настроения, революция — все это вынудило доктора Шмореля, женившегося во второй раз уже на немке, покинуть Россию в 1921 году, предусмотрительно взяв с собой русскую няню Феодосию Лапшину. Она так и не выучила немецкий, в семье шутили, что ее познаний хватает лишь на фразу «доктора нет дома». Зато она много рассказывала детям сказок, пела колыбельные и вырастила в Александре любовь к России, по которой сама тосковала. Она воспитывала его православным христианином. Отец-протестант и мачеха-католичка не препятствовали, Александр регулярно посещал храм и учился в воскресной школе на одном из мюнхенских православных приходов.

1940 год. Весной Александр Шморель был мобилизован и в составе санитарной роты принял участие в боевых действиях во Франции. У молодого студента-медика уже давно зрело чувство ненависти к национал-социализму, но, увидев тот ужас, что сеяли немцы на захваченных землях, он окончательно определился со своим отношением к политическому руководству Третьего Рейха. Осенью Шморель вернулся в университет, в студенческую роту, где познакомился и сдружился с Гансом Шоллем, также ненавидевшим тоталитарный режим родного государства. А еще познакомил Шолля со своим старым другом Кристофом Пробстом.

1942 год. К юношам примкнули Софи Шолль, сестра Ганса, недавно ставшая студенткой университета, Вилли Граф, а также профессор Хубер, оказавшийся в числе адресатов «тайной почты». Участники «Белой розы» принадлежали буржуазной среде, были не бедны, образованны

и успешны. Они увлекались литературой и искусством. Всех объединяли христианские принципы жизни и вера в Бога. Ганс и Софи Шолль были протестантами, Вилли Граф — католик, Александр Шморель — православный, Кристоф Пробс был верующим, но не крещеным. Накануне казни он попросил о крещении, но ему было в этом отказано.

Происходящее в Германии и за ее пределами повергает молодых людей в ужас. Софии Шолль пишет: «Как-то незаметно нас всех поставили под знамена, научили маршировать, ходить строем, не возражать и коллективно думать. Мы любили Германию так сильно, что никогда не задавали себе вопросов, “за что и почему” мы любим нашу родину? С приходом Гитлера нас стали учить и объяснять “как и за что” мы должны любить нашу родину».

Ганс Шолль писал отцу: «Скажи, отец, а Фюрер знает о существовании концентрационных лагерей? Он знает, как в молодежных отрядах следят за партийной дисциплиной? Знает ли он, что душевнобольных детей увозят из клиник в неизвестном направлении? Почему тем, кто освобождается из лагерей, запрещено под страхом смертной казни рассказывать, что они пережили? Почему и как такое правительство и такой лидер смогли укрепиться в нашей стране?»

Весной 1942 года Ганс Шолль находил в своем почтовом ящике листовку с проповедью католического епископа Мюнстерского фон Галена, открыто выступавшего против нацистов. Так рождается идея именно листовками призывать людей к сопротивлению.

За очень короткий срок с весны 1942 года члены «Белой розы» нашли

помощников и единомышленников как в студенческой среде, так и среди профессуры. Были написаны и распространены десятки тысяч листовок по всей Германии.

Содержание и стиль листовок «Белой розы» были необычны. В них, конечно, встречались слова «Свобода! Долой Гитлера! Гитлер — массовый убийца!», но в основном тексты изобиловали выдержками из классиков: Аристотеля, Гете, а также текстов Священного Писания.

Задача состояла в том, чтобы немецкая интеллигенция осознала положение, в котором пребывает Германия, поняла, какую опасность гитлеровский режим несет миру. Это была попытка разбудить сознание, воззвать к совести.

Первый текст листовки «Белой розы» с цитатами из немецкого поэта XIX века Готфрида Келлера звучал так: «Опустевшая земля проросла бурьяном, народ пребывает в состо-

янии позора, преступники торжествуют. Слишком поздно мы вспомнили утраченные истины: все добрые люди рассеялись, а имя злым легион».

Вот еще тексты: «Студенты! На нас смотрит немецкий на-

род! По Гете, у германской нации трагическая суть, ее судьба во многом подобна судьбе греков и евреев. Сейчас немцы подобны толпе безвольных трусливых людей, послушных воле любого хозяина, они готовы к тому, чтобы их согнали в стадо и повели в бездну. Они уже наполовину в этой пропасти. Сегодня в результате постоянного насилия власти над совестью каждый человек молчит или лжет».

«Горе постигло дома русских, польских, немецких крестьян, некому утешить плачущих матерей. Гитлер отнял у них самое дорогое, подверг их детей абсурдной смерти и продолжает нагло их обманывать. Каждое слово, произносимое Гитлером, есть ложь. Когда он говорит “мир” — он думает о войне. Когда, богохульствуя, Гитлер ссылается на Всемогущего, он думает о силах зла, о падшем ангеле и о сатане. Его рот есть зловонная адова пасть, его мощь обращена на погибель».

В одном из последних текстов «Белой розы» приводятся слова поэта XIX века Новалиса, которые и сегодня звучат пророчески: «В Европе будет продолжаться литься кровь, пока нации не осознают своего собственного без-

умия, пока народы не вернутся к своим древним алтарям, мирному труду и не восславят мира на недавних полях битв. Вера и только вера может помочь проснуться европейскому сознанию и стать гарантом прав народов. И только тогда на наших землях воссияет новым светом христианство, и именно оно принесет нам мир».

1942 год. Весна. Первые листовки были упакованы в конверты с марками и отосланы Гансом и Алексом по адресам, найденным в телефонном справочнике. Длинные философские тексты, взывающие к совести нации, были рассчитаны на высокообразованную часть населения. О «тайной почте» практически сразу стало известно гестапо. Многие из сотен получателей оказались гражданами бдительными и отнесли листовки в полицию. Последующие листовки, размноженные на гексографе, в чемоданах развозят по всей Германии.

Летом 1942 года в деятельности «Белой розы» наступает пауза: ее организаторы Шморель, Шолль и Граф неожиданно отправлены на Восточный фронт. Юноши еще не знали, сколько ужаса, горя, смертей они увидят в эту поездку. Они не знали, как сильно Шморель «заразит» всех любовью к России, не подозревали о друзьях, которых обретут в полевом госпитале в Гжатске, где будут работать санитарями. Не знали, что тайно похоронят русского солдата и будут подкармливать русских хлебом, помогать им как врачи.

В письмах с фронта Александр старался рассказать своему отцу, что он видит и как воспринимает Россию: «Сегодня мы с Гансом были в церкви. Нас окружала толпа молящихся стариков, женщин и детей. Как они молились! Как пели! Удивительно, что за все годы страшной богоборческой власти у этого народа осталась вера. Ее не смогли убить ни репрессии, ни лагеря».

«Господь, Создатель наш! Ты сотворил не только прекрасный мир, но и человечество, но сейчас я вижу, как это человечество ужасно, оно разрушает не только Твое создание, но и уничтожает себя. Мой пессимизм усиливается, я бы хотел освободиться от этого, потому что жить с этим греховно. Немцы — конченная нация... Помогите нам, Господи, и защитите детей Твоих! — молился Ганс на страницах своего дневника. — Я в России, мы с Александром работаем с утра до ночи. Хорошим, перевязываем раненых, ездим по селам, где очень много инфекционных больных. Моя душа страдает, я больше не думаю о прекрасном искусстве, Достоевском и Генделе... Я окружен красивой природой, березы в своем предсмертном, траурном уборе из

прозрачной золотой листы трепещут на холодном ветру, но вот-вот их хватит морозом, и листья опадут... но воспоминание о красоте останется в нас навсегда. Что останется от нас? Я заметил, что личность, не только у нас, но и здесь, в России, стирается, превращается в чистый гладкий лист».

После трехмесячного пребывания на фронте Александр Шморель и Ганс Шолль возвращаются в Мюнхен. «Белая роза» устанавливает контакты

с подпольными организациями в других городах Германии. Поражение вермахта под Сталинградом удвоило силы европейского Сопротивления, и члены «Белой розы» стали продумывать политическую концепцию свободной Германии. Они решили действовать более активно. А 3 февраля 1943 года, когда из-за поражения генерала Паулюса в стране был объявлен четырехдневный траур, вышли ночью с ведром черной краски и трафаретом, чтобы

на главных зданиях в самом центре Мюнхена написать: «Долой Гитлера!» и «Свобода». Этих надписей гестапо насчитает 29.

18 февраля 1943 года участники организации напечатали листовки с рассказом о том, что на самом деле происходит на Сталинградском фронте, и с призывом к восстанию. Софи и Ганс Шолль пронесли их в университет и разложили в фойе. Несколько листовок Софи бросила с балкона студентам, находившимся внизу. Это увидел охранник и вызвал гестапо.

Ганса и Софи арестовали и судили на чрезвычайном заседании Народного суда. Их, а также Кристофа Пробста, признали виновными и 22 февраля казнили. В день своей казни Ганс Шоль написал родителям: «Мои любимые родители! Я полон сил и спокойствия. Приму еще Святые Тайны и блаженно отойду. Дам еще прочитать себе 90-й псалом. Благодарю вас, что вы мне подарили столь богатую жизнь...» Прощальными словами Ганса Шолля перед казнью были: «Да здравствует свобода!». О последних днях Софи Шолль снял одноименный фильм.

Александра Шмореля арестовали 24 февраля. В тот день началась бомбардировка города. Вместе с прочими он спрятался в бомбоубежище. Там его узнала одна из студенток и выдала полиции. В апреле 1943 года состоялся процесс над Шморелем, профессором Хубером и Графом. На допросах Александр подчеркивал, что действовал как русский и как православный христианин. Но его Россия — не советская Россия. Он «больше всего хотел бы видеть исчезновение большевизма, но конечно не за счет воцарения власти Гитлера...». Он признает, что полностью осознавал, какие послед-

ствия могла повлечь за собой борьба за власть, что он может потерять жизнь. «Через все это я переступил, потому что для меня моя внутренняя обязанность к действию против национал-социалистического государства стояла выше этого».

13 июля, после трех месяцев допросов, Александр Шморель был казнен. Ему отсекли голову на гильотине в тюрьме Штадельхайм. В январе 2014 года в стенах Баварского национального музея была найдена гильотина, на которой были казнены участники «Белой розы».

Только полгода было отведено нескольким студентам и преподавателям Мюнхенского университета на рискованную и смертельно опасную борьбу. Бороться со страшной и четко отлаженной репрессивной машиной тоталитарного государства, ведущего захватнические войны и массово истребляющего людей, тем более в самом ее сердце — было сродни безумству, но иного выхода для себя они не видели.

Сохранилось письмо Александра Шмореля к сестре Наташе, написанное уже в камере смертников: «Ты, наверное, удивишься, что я изо дня в день становлюсь все спокойнее, даже радостнее, что мое настроение здесь зачастую бывает намного лучше, чем раньше, когда я был на свободе! Откуда это? Я сейчас объясню. Все это ужасное „несчастье“ было необходимо, чтобы направить меня на истинный путь, и потому это, собственно, совсем не „несчастье“. Прежде всего, я счастлив и благодарю Господа за то, что он дал мне понять это знание Божие, и последовать в верном направлении.

Что я знал прежде о вере, о настоящей искренней вере, об истине, о Боге? — Так мало!.. Все это несчастье было необходимо, чтобы открыть мне глаза. Нет, не только мне, всем нам, всем тем, кого коснулась чаша сия, в том числе и нашей семье. Надеюсь, вы тоже правильно поняли этот божественный знак».

А еще было прощальное письмо к родителям. В нем Шморель тщательно подбирал слова утешения и закончил так: «Помните о миллионах молодых людей, расстающихся с жизнью там, на поле битвы. Их судьба — моя судьба... Через несколько часов я окажусь в ином, лучшем мире, у мамы. Я не забуду вас и буду молить Господа об утешении и покое для вас. Я буду ждать вас! Об одном прошу вас: Не забывайте Бога! Ваш Шурик».

В день казни, прощаясь после исповеди и причастия со своим священником, Александр Шморель вдруг сказал: «Я выполнил свою миссию в этой жизни и не представляю, чем мог бы еще заняться в этом мире».

Александр Шморель (Мюнхенский) был прославлен 5 февраля 2007 года в лике местночтимых святых Берлинско-Германской епархии РПЦЗ. 4 февраля 2012 года, в день Новомучеников и исповедников Российских, — Русской Православной Церковью.

По материалам портала pravmir.ru

Тайная вера Л. Пантелеева

22 августа исполнится 110 лет классику советской детской литературы, известному под псевдонимом Л. Пантелеев. (Настоящее имя — Алексей Иванович Еремеев). На его рассказах «Часы», «Честное слово» и других воспитывалось как минимум два поколения. А первую славу 19-летнему писателю принесла знаменитая повесть «Республика ШКИД», написанная в соавторстве с Григорием Белых. Повесть эта автобиографическая, оба выросли в Школе им. Достоевского для беспризорников и сирот. Вот только не принято было в советские годы говорить о том, что сиротство многих стало следствием репрессий против их родителей. В 1991 году откровением для многих стала повесть Л. Пантелеева «Я верую!», «исповедная», по словам автора. Она была написана еще в 70-х, но публиковать ее Пантелеев разрешил лишь через три года после своей смерти... Эта книга раскрывает нам не только христианский мир писателя, но и многие страницы недавней истории.

Алексей Иванович Еремеев родился в Санкт-Петербурге 9 (22) августа 1908 года в купеческо-дворянской семье. Отец был казачьим офицером, героем Русско-японской войны, умер в 1916 году мать осталась одна с тремя детьми, зарабатывала на жизнь уроками музыки. После революции в Петрограде начался голод. Спасаясь от него, семья направляется в Ярославскую губернию, затем возвращается. Когда все слегли от тифа и дифтерита, 11-летнему Алеше приходится добывать деньги на пропитание. Он пытается зарабатывать, но быстро

оказывается втянутым в воровскую жизнь и становится беспризорником. Месяцы скитаний по разным городам, приютам, колониям. Непостижимо — но именно тогда он начинает писать, а деньги тратит на книги. И в 21-м году подросток попадает в знаменитую исправительно-трудовую ШКИДу. Именно там он зарабатывает кличку Ленька Пантелеев.

Позже было увлечение кино, снова бродяжничество — вместе с Григорием. В 1925 году они возвращаются в Петроград и пишут свою повесть. На рукопись обратил внимание

М. Горький. Авторы становятся популярными, Пантелеев много пишет для детей и о детях. В 1933 году выходит его знаменитая книга «Пакет» о Гражданской войне.

А потом наступает пора репрессий. В 1938 г. расстрелян лучший друг Григорий Белых. самого Пантелеева от ареста спасло заступничество Маршака и Чуковского, им было поручено исследовать его творчество на предмет враждебных идей. Пантелеев перестает печатать, он пишет в стол. Во время войны писатель чудом пережил самую лютую пору ленинградской блокады, оказавшись с «волчьим паспортом», без карточек. Писал блокадные дневники.

После войны писал, издавался, но уже не так много, как в молодости. Повесть «Верую!» стала жизненным итогом. В ней Пантелеев рассуждал о своей вере, об «эзоповом языке», которым должны были писать христиане в советские годы, о христианских убеждениях многих знаменитых литераторов. Умер Алексей Иванович 9 июля 1987 года в Ленинграде. Похоронен на Большеохтинском (Георгиевском) кладбище родного города, под одним крестом с дочерью Машей.

Главы из повести «Я верую» были опубликованы в 1991 году в журнале «Новый мир», книга целиком опубликована в 2008-м, в издательстве Сретенского монастыря, присутствует в интернете. Предлагаем и нашим читателям некоторые ее страницы.

«Я верую!»

Всю жизнь исповедуя христианство, я был плохим христианином. Конечно, догадаться об этом нетрудно было бы и раньше, но, может быть, впервые я понял это со всей грустной очевидностью лишь в тот день, когда от кого-то услышал или где-то прочел слова Н. Огарева о том, что невысказанные убеждения — не есть убеждения. А ведь я почти весь век свой (исключая годы раннего детства) должен был таить свои взгляды. Впрочем, не знаю, то ли я слово употребил: должен. По Огареву НЕ должен. Знаю только, что так поступать вынужден был не я один, а тысячи и даже тысячи тысяч моих единомышленников и сограждан. Потому что многих из тех, кто НЕ таил, давно уже нет с нами. Не всех этих людей мы знаем, не все они и в будущем будут разысканы (не они, конечно, а могилы их), не все будут названы по имени, но и не названные да святятся до скончания века их великие — все до единого великие — имена!..

Сейчас, когда, подводя итоги, я надумал писать свою исповедную повесть, я еще раз вспомнил слова Николая Огарева, взвесил их, задумался над ними и — показалось мне, что, может быть, все-таки не всегда и не ко всему приложима эта огаревская максима. Ведь делом, а не словом подкрепляются и утверждаются убеждения. Вера без дел мертва есть. Без дел, а не без слов... Но нет — все это я себе в оправдание и в утешение пишу. Ведь в той же великой книге сказано, что, зажегши свечу, не ставя ее под сосудом, но на подсвечнике и светит всем в доме.

И вот именно потому прежде всего и называю я себя дурным христианином, что редко, слишком редко ставил свечу на подсвечнике, и если и светила она когда-нибудь кому-нибудь, то очень слабым, отраженным светом. Этот грех, вместе со многими другими, десятки лет камнем лежит на моей душе.

И все-таки я не могу не считать

себя человеком счастливым. Да, жизнь моя пришлось на годы самого дикого, самого злого, жестокого и разнузданного безбожия, всю жизнь меня окружали неверующие люди, атеисты, в юности было несколько лет, когда я и на себе испытал черный холод безверия, а между тем я считаю, что мне всю жизнь самым чудесным образом везло: я знал очень много людей духовно глубоких, верующих, ведущих или хотя бы ищущих Бога, а с некоторыми из этих людей даже был связан близкой дружбой.

«Чудесным образом» я сказал не случайно, не красного словца ради, а потому что ни я не искал этих людей, ни они меня не искали, а просто так получалось, будто сам Господь Бог посылал нас друг другу навстречу.

Ну, как же иначе объяснить и растолковать такое вот явление.

Весной 1926 года пришел за чем-то в ленинградский Дом книги, в детский отдел Госиздата (где готовилась тогда к печати «Республика Шкид»), стою где-то в полутемном коридоре, покуриваю, отдыхаю от редакционного шума, от лихорадочно-вдохновенного голоса Маршака, от ослепительных шуток Олейникова, Шварца,

Андроникова, просто от многолюдья. Вдруг распахнулась дверь, и в коридоре появляется мой редактор Евгений Львович Шварц — молодой, стройный, красивый и такой возбужденный, распаренный, как будто он только что танцевал или в снежки играл. Через плечо у него перекинута длинная типографская гранка, он направляется в корректорскую. Но прежде чем открыть дверь, он делает шаг в мою сторону, прямо и весело выглядывая на меня большими радостными глазами и спрашивает:

— Ты в Бога веришь?

Отвечаю без малейшего стеснения, не задумываясь:

— Да. Верю.

— Я — тоже, — говорит он. И с той же веселой, счастливой, совсем еще юношеской улыбкой сжав мою руку, слегка трянув ее, он бежит со своими бумажными лентами к дверям корректорской.

Что же — этот коротенький разговор получил какое-нибудь развитие, был продолжен? Нет, никогда он не был продолжен. Почему же? А думаю, прежде всего потому, что оба мы (особенно Шварц) пуще смерти боялись громких слов, велеречия, ханжества, оба мы хороший юмор почитали за четвертую христианскую добродетель, а можно ли с юмором говорить о Боге?! Весело — да, не только можно, но, пожалуй, и нужно, а с юмором — разве что кошунствовать впору.

И вот все долгие тридцать пять лет нашей дружбы мы довольствовались тем, что знали друг о друге самое значительное, что может узнать один человек о другом, понимали, что мы единомышленники, братья, дети одного Отца...

...

Церковная служба, самая долгая, великопостная — утомительная и для взрослого, — никогда, даже в раннем детстве не была мне в тягость. Наоборот, уже в этом возрасте я испытывал чистейшую и сладчайшую радость от всего, что меня окружало, от всего, что я видел, слышал, чем дышал и что чувствовал на богослужении. А чувствовал я, — да, уже в те годы, — близость Бога, присутствие благодати.

В домовые, маленькие церкви мы ходили по вечерам, ко всенощной, а литургию я представляю почему-то непременно в большом храме и непременно в погожий, летний или весенний день, когда синеватый, пронизанный ладанным дымом солнечный столп косо падает откуда-то сверху, из купольного окна. Округло, выпукло блестит золото предалтарного иконостаса. Пронизанная светом пурпурно алеет в прорезях царских врат таинственная завеса. Все радует меня, трогает, веселит мое сердце. И раскатыстые, гудящие возгласия дьякона, и наплывающие, набегающие на эти возгласия «Господи, помилуй» и «Поддай, Господи!» хора, и истощный и вместе с тем веселый, радующий почему-то сердце крик младенца перед причастием, и за-

паху деревянного масла, ладана, свечного нагара, разгоряченного человеческого тела, толпы... И прежде всего — молитва, молитвенный настрой души... Да, уже и тогда я умел молиться — не только знал заученные слова молитв, но и находил свои собственные слова, обращенные к Господу, — слова благодарности, просьбы, восхваления.

— Господи, помоги, чтобы папу нашего ни убило, ни ранило, — шептал или мысленно говорил я, стоя на коленках, делая земной поклон и касаясь крутым еремеевским лобиком каменной плиты церковного пола.

Мама поручала мне класть деньги на блюдо или ставить свечу «на канун», — и я уже знал, как это делается. Затеппив огонек от другой свечи, расплавив, размягчив основание тоненькой восковой палочки на пламени этой другой, горящей, свечи, вставляешь свою свечку в свободное гнездо многосвечника и плотнее прижимаешь, придавливаешь ее к стенке гнезда, стараясь, чтобы она стояла совсем прямо, вертикально.

И всё это — не суета, не развлечение, всё это — часть ритуала. Не на ёлке свечи зажигаешь, не для себя, не для гостей — для Бога.

— Воннеммм! — гудит под сводами собора бас дьякона. И прежде чем священник откроет на аналое большую книгу в серебряном окладе и начнет читать: «Во время оно прииде Иисус в Назарет идеже бе воспитан»... — ты уже низко наклоняешь голову — знаешь, что именно так, с преклонением головы, слушают в церкви Евангелие.

Вместе со всеми, кто стоит вокруг, ты поешь «Верую» — и веруешь, — не все еще понимаешь, но всей душой веруешь — и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, и в Духа Святого, и в воскресение мертвых, и во Единую, Святую, соборную и апостольскую церковь...

А как трепетно ждешь ты главной минуты литургии!..

Как радостно было накануне, когда вернувшись домой после первой исповеди, ты лег спать не поужинав. И утром, перед обедней, перед причастием тоже ничего не ешь и не пьешь. С какой легкостью и на душе и в теле идешь ты вместе с мамой в церковь.

И вот она — главная минута. Ты — впереди, но не из самых первых. Первые — младенцы и вообще маленькие, а ты уже большой, ты — исповедник.

Еще издали видишь Чашу и красный плат в руке дьякона. И красную завесу в барочных прорезях царских врат.

Подходит твоя очередь. Волнуешься, но волнение это радостное, счастливое. Слегка привстаешь на цыпочки, тянешься, вытягиваешь шею. Высокий дьякон, чуть-чуть наклонившись, подносит к твоему подбородку

сложенный вчетверо большой красный шелковый, почему-то очень нежно касающийся твоей кожи платок.

— Имя? — сдерживая бас, вопрошает дьякон.

— Алексей.

(Да, я уже знаю, что в церкви я — не Алексей, а Алексий.)

Руки сложены крестом на груди. Открываешь рот. И видишь, как, слегка наклонившись, бережно подносит батюшка к твоему отверзтому рту золотую или серебряную плоскую, утлую ложечку, что-то при этом произнося, называя твое имя. Уже! Свершилось! В тебя вошли, озарили тебя блаженством — Тело и Кровь Христова. Это — вино и хлеб, но это не похоже ни на вино, ни на хлеб, ни на какие другие человеческие еды и пития.

Спускаешься с амвона, медленно следуешь за другими мальчиками и девочками, и за какими-нибудь дряхлыми старичками и старушками, к тому низенькому столику, на котором ждет тебя блюдо с белыми кубиками просфоры, большой медный кувшин или чайник, а рядом на подносе плоские серебряные чашечки с такими ручками, какие бывают на ситечках для чая. В чашках слегка розовеет прозрачная жидкость — тепло. Кладешь в рот два-три кусочка просфоры, запиваешь теплом. Ах, как хорошо!.. Подумал сейчас — никакие конфеты, никакая халва или пастила никогда не доставляли такого наслаждения. Но — нет, при чем тут пастила и халва? Эта радость — не гастрономическая, не чувственная. Это — продолжение, заключение того, что только что свершилось на амвоне.

Отходишь в сторону, ищешь глазами маму. Вот она! Издали улыбаясь, пробирается она к тебе, наклоняется, нежно целует в щеку, поздравляет с принятием святых тайн. И ко всем другим запахам примешивается еще и мамин запах — запах муфты, меха, духов и зубного лекарства...

Опускаешься на колени.

Одна за другой гаснут свечи. И в полумраке храма только лампы — малиновые, зеленые, густо-синие, по моим представлениям неугасимые, никогда не гаснущие, неярко светятся, мигают и тоже на всю жизнь оставляют след в твоей памяти и в твоей душе.

Л. Пантелеев

На фото: Л. Пантелеев (справа) с Григорием Белых

Лишня. Уроки богословия и христианской любви

Село Лишня находится примерно в 50 км от Киева. «Лишня» — значит «Лесная». И вправду, райский уголок, окруженный лесом. Здесь озера и пруды, где живут лебеди, цапли и аисты. Здесь в садах ветки гнутся от плодов. Здесь практически удается забыть, что пару десятков километров к западу — границы Чернобыльской зоны, а ты находишься в стране, на востоке которой идет война. Но, конечно, не красоты природы привели в Лишню десятки людей, да и меня в их числе. Здесь находится Центр святого Климента и вот уже десять лет при поддержке издательства «Дух и литера» организовываются занятия Киевского летнего богословского института.

О КЛБИ я слышала много, от людей, чье мнение уважаю. Желание послушать лекции богословов, философов и культурологов соединилось с желанием побывать в Украине, пообщаться с людьми без посредства интернета, попробовать понять, что они думают о ситуации в стране и в Украинской церкви.

И вот — двухнедельное погружение в иную реальность. И вот — двухнедельное погружение в иную реальность. «Община. Лица. Вызовы. Призвания». Преподаватели и слушатели приехали из разных городов Украины, а также из Беларуси, России, Литвы, Канады, США, Германии, Франции, Италии, Бельгии, Грузии, Греции. Ежедневно по четыре лекции, и почти все они такие, что пропустить — означало потерю. Уникальность их была в том, что лекторы говорили о лично пережитом опыте, о том, что волнует, а не пересказывали книжные истины. Разговор шел о том, что составляет жизнь христианина: участие в Евхаристии, молитва, формирование общины, дела милосердия.

Оказывается, об этом можно говорить настолько живо и интересно! Так, чтобы слушатели поверили — Господь рядом, Он лишь ждет, чтобы мы с Ним заговорили. Достаточно привести лишь некоторые примеры. Епископ Новосанжарский Вениамин (Полтава), тема: «Книга Притч царя Соломона как руководство к формированию общины при духовном учебном заведении». Молодой и абсолютно демократичный в общении архиерей говорил о том, что главное в его работе со студентами — не позволить скуке охладить их стремление служить Богу.

Протоиерей Алексей Струве (Париж). Тема: «Евхаристическое собрание как основа церковной общины». Потомок русских эмигрантов в тре-

тьем поколении, недавний лидер международного христианского движения рассказывал о своем опыте сплочения прихожан, выходцев из разных стран, сплочения ради единения со Христом.

Диакон Виктор Юдин (Брюссель). Тема: «Приходская практика умной молитвы по учению архимандрита Софрония Сахарова». И этот разговор был очень живым, как благодаря темпераменту лектора, так и его опыту жизни в монастыре Иоанна Крестителя в Эссексе, основанному самим отцом Софронием. Впрочем, эта лекция получила практическое продолжение — все желающие в дополнение к утреннему и вечернему правилу смогли совместно поупражняться в чтении Иисусовой молитвы.

Конечно, среди запомнившихся лекторов были не только священнослужители. Был Александр Филоненко, рассказывающий об антропологии общины с привлечением ярчайших примеров из астрономии и физики и строк гениальных поэтов. Юлия Матвеева, специалист по древним изображениям и тканям, от которой мы узнали, что «сердечки» на древних изображениях — вовсе не сердечки, а лепестки мальвы, которая порой заменяла хлеб. Андрей и Карина Черняки — о них нужно сказать особо. Их лекции я бы назвала свидетельствами. Они были духовными чадами о. Александра Меня, лично общались с владыкой Антонием Сурожским, изучали жизнь подвижников милосердия и деятельность христианских общин по всему миру.

Конечно, были и лекции о культуре, и темы, остро касающиеся нас — современных. Оксана Довгополова из Одессы рассказывала о том, как связаны внешние проявления жизни общества (архитектура, памятники, общественные движения) с его духовной сутью. Алексей Каменских (Пермь) об опыте восстановления памяти жертв политических репрессий.

Помимо лекций были презентации книг, кинопросмотры с обсуждениями, поэтические вечера, мастер-классы по иконописи с Од Гийе (Франция), общение у костра.

Пожалуй, об одной встрече хочется сказать отдельно — она оказалась важной для меня. Константин Сигов (Киев) рассказал о недавно появившейся в Киеве мемориальной доске,

посвященной Осипу и Надежде Мандельштам. Их отношения — пример потрясающей любви и верности. А многие стихи великого поэта дошли до нас лишь благодаря тому, что жена заучила их наизусть, и ее память оказались бессильными уничтожить те, кто уничтожал рукописи и книги. Возможно, актуальным установление этой доски показалось именно на фоне распространяемых слухов о тотальной русофобии, вплоть до отвержения культуры, и обантисемизме украинцев. Ни того, ни другого не обнаружилось, по крайней мере, среди интеллигенции — ни в Лишне, ни позже, в Киеве. (Кстати, языковой проблемы не было. Даже для желающих говорить по-украински тот факт, что в разговоре участвуют гости из России и Беларуси, был аргументом для перехода на русский). А через несколько дней разговор о Мандельштаме продолжился — гостем КЛБИ стал выдающийся композитор Валентин Сильвестров, автор «Тихих песен». Он позволил нам стать слушателями новых мелодий.

Конечно, обо всем услышанном не расскажешь. Попробовала лишь о том, что больше всего запомнилось, да и то вскользь. Атмосфера свободного общения, доверия. Вместе молились, вместе трапезничали. Спрашивали, слушали, спорили, невзирая на возраст, чины и регалии. А еще в КЛБИ мне встретились десятки потрясающих молодых людей, именно таких, которые дают надежду, что вера будет жить, не превратится в элемент эпоса. Ну и, пожалуй, несправедливо будет не вспомнить потрясающих матушек, по три раза в день создававших кулинарные шедевры!

Елена Михаленко

Многая лета!

6 августа отметил 80-летний юбилей выдающийся белорусский композитор Игорь Лученок.

Игорь Михайлович родился 6 августа 1938 года в Минске, в семье врача. Во время войны, с 1942-го по 1946-й год, семья жила в Сальске, три месяца были там в оккупации. После отцу дали направление в Пуховичи (Минская область), где он работал главврачом железнодорожной поликлиники.

В детстве, после переезда семьи в Минск, учился в музыкальной школе при консерватории. Закончил школу сразу как цимбалист и как пианист. Отец учил сына играть на баяне и аккордеоне.

В 1961 году окончил Белорусскую государственную консерваторию им. А. В. Луначарского (класс композиции А. В. Богатырёва). В 1963—1964 гг. стажировался в Ленинградской консерватории, в 1967 году окончил аспирантуру Московской консерватории у Т. Н. Хренникова.

С 1980 года — бессменный председатель правления Союза композиторов Белоруссии. В 1982 - 1986 гг. — ректор Белорусской консерватории. В 1989 - 1991 годах являлся Народным депутатом СССР. Имеет звания: Заслуженный деятель искусств Беларуси, Народный артист Беаруси, Народный артист СССР (присвоено в 1987 г.), Заслуженный деятель культуры Польши. Награжден орденами Дружбы народов, «Знак почета» и Франциска Скорины. Почётный гражданин Минска, города Сальска Ростовской области (Россия) и города Марына Горка Минской области

Игорь Лученок работает в разных жанрах — вокально-симфоническом, камерно-инструментальном, камерно-вокальном, одним из первых его крупных произведений была кантата «Курган» (1962 г.) на слова Янки Купалы. Но наибольшую популярность композитору принесли песни — их написано более 300. Из его произведений формировались репертуары оркестра Михаила Финберга, ВИА «Песняры», «Сябры», «Верасы», «Шпаки», Иосифа Кобзона, Софии Ротару, Валентины Толкуновой, Марии Пахоменко, Льва Лещенко, Виктора Вуяича, Эдуарда Хилья, Татьяны Петровой и многих других. Лученок положил на музыку десятки лучших произведений белорусских поэтов.

Мелодию «Песни о Минске» каждый час вызывают часы на столичной ратуше. В 1999 году в Москве на Площади звезд открыта звезда Игоря Лученка — первого из белорусов.

Православный календарь

- 14.08** Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста
- 19.08** **Преображение Господне**
- 20.08** Свт. Митрофана, еп. Воронежского
- 22.08** Ап. Матфия, Собор Соловецких святых
- 26.08** Свт. Тихона Задонского.
Икон Божией Матери Минская, Семистрельная, Страстная
- 27.08** Прп. Феодосия Печерского
- 28.08** **Успение Пресвятой Богородицы**
- 29.08** Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Иисуса Христа
- 31.08** Иконы Божией Матери "Всецарица"
- 1.09** Донской иконы Божией Матери
- 4.09** Грузинской иконы Божией Матери
- 7.09** Ап. Варфоломея
- 8.09** Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы
- 11.09** Усекновение Главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна
- 12.09** Блгв. кн. Александра Невского
- 14.09** Начало индикта. Церковное новолетие

Что кроется за датами биографии? Насыщенная жизнь, переплетенная с жизнью страны, полная не только радостных, но и драматических эпизодов. Об этом Игорь Михайлович рассказывает в многочисленных интервью. Его отец, Михаил Лученок, был скрипачом в труппе первого народного артиста Беларуси Владислава Голубка, расстрелянного в год рождения Игоря. Мама — дворянского происхождения.

И только то, что чуть раньше отец сменил музыку на медицину, возможно, спасло семью. А позже, в голодные военные дни, проведенные на Сталинградском вокзале, докторский паек стал спасением для семьи. Вот и еще один факт Божьего промысла: однажды маленький Игорь вместе с мамой убежал от бомбежки. И, казалось бы, в самый неподходящий момент у мальчика развязался шнурок. Пришлось остановиться. Через несколько мгновений впереди разорвался снаряд...

Православное крещение Игорь Лученок принял в 64 года, крестил его патриарший экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет.

Хочется отметить такие черты характера знаменитого музыканта, как простоту в общении, удивительную скромность, отзывчивость. Не счесть людей, которым Игорь Михайлович оказал помощь и поддержку.

Среди многих юбилейных мероприятий заслуживает внимания **выставка «Зачарованы музыкой», посвященная жизни и творчеству Игоря Лученка, которая открылась 8 августа в Музее истории музыкальной и театральной культуры (филиал Национального исторического музея).** Здесь представлены нотные рукописи, редкие фотографии из личных архивов, диски, грампластинки. **Ознакомиться с экспозицией можно до 24 августа.**

Редакция газеты «Воскресение» присоединяется к поздравлениям в адрес юбиляра. Желаем Игорю Михайловичу крепкого здоровья, новых творческих открытий и помощи Божией на многие лета!

Елена Владимировна,
фото Дмитрия Елисеева

Милосердие

Помочь вернуть детство детям войны

Верующие белорусы подарили детям из Донбасса дни тишины, мирного неба и радости. При поддержке волонтеров, прихожан минского прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и всех, кто не безразличен к детскому горю, был организован отдых для семидесяти детей из поселков Саханка, Заиченко, Дзержинское, Ленинское, Новотаврия,

Зайцево, находящихся на линии разграничения в зоне конфликта на Донбассе.

Эти дети стали заложниками сложных вопросов взрослой жизни. Детский ум не все понимает в этих ситуациях, детская психика не совсем может справиться. Дети начинают рано взрослеть, даже маленькие становятся очень серьезными, настороженными, некоторые практически перестают улыбаться. В этот момент нужно сделать все, чтобы в жизни этих пострадавших детей появились мгновения тишины и радости.

«Дети войны», — так мы привыкли говорить о людях, переживших ужасы Великой Отечественной. Но сегодня снова есть дети, которые знают, что такое война, не из учебников и не из рассказов своих дедушек и бабушек, знают цену миру, когда можно просто побегать во дворе, поиграть на улице в мяч или без опаски сходить в лес за ягодами. Дети знают, откуда «летит», в каких случаях уже нужно бежать в подвал, а в каких можно еще поиграть, различают по звуку типы снарядов, сухо констатируют, что в доме выпала стена от прилетевшей в огород мины, знают, что, когда начинается минометный обстрел, нужно как можно быстрее упасть на землю, открыть рот и закрыть голову руками и еще много другого, о чем мы даже не догадываемся. Это опыт, который останется с ними уже на всю жизнь.

Необходимо хотя бы на некоторое время вывозить детей из военной зоны, чтобы хоть ненадолго они забыли об ужасах войны и вернулись в детство. Удалось организовать для них посещение детского парка аттракционов, аквапарка, хорошее питание, купание в море.

По словам организаторов, расставание с детьми в данном случае — это не просто горечь разлуки, в сознании только одна мысль: «Господи, убереги! Только бы остались живы...».

Для тех, кто хочет помочь: пожертвования можно оставлять: в минском храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Притыцкого, 65) на свечном ящике с пометкой «на Донбасс». Связаться с группой волонтеров можно по электронной почте sestrichestvo@list.ru.

Более подробная информация и видеосюжет — на сайте sobor.by

Советуем прочитать!

Александр Лопухин. Толковая Библия. Ветхий Завет и Новый Завет. — Издательство «Эксмо». — Эта книга, выдержавшая до 1917 г. около 20 изданий, не теряет своей актуальности и сегодня благодаря необыкновенно глубокому осмыслению библейской истории. Автор открывает нам историческое значение изложенных в Библии фактов. В книге приводятся объяснение реалий, традиций того времени, когда была создана Библия, это помогает понять смысл Писания. Автор предназначал свой труд широкой аудитории, язык изложения легок и прост для понимания. Издание прекрасно иллюстрировано гравюрами Густава Доре.

Алексей Осипов. Зачем человеку Бог? Самые наивные вопросы и самые нужные ответы. — Издательство АСТ. — В основу книги легли лекции известного миссионера, проф. А.И. Осипова. Как возникла идея Бога? Может быть, это чья-то выдумка, которой заразилось человечество, или Он действительно есть и Его видели? Почему люди всегда верили в Него? Даже на фоне быстрого развития науки подавляющее число землян, среди которых множество ученых и философов по-прежнему верит в существование Бога. Следовательно, причиной религиозности является не невежество, а что-то другое. Есть о чем задуматься.

Газета создана в 1999 году
по благословию
Его Высокопреосвященства
Митрополита Минского
и Слуцкого Филарета,
Патриаршего
Экзарха всея Беларуси.

Газета зарегистрирована
в Министерстве информации
Республики Беларусь
2 июля 2009 г., рег. N 544

Допущено к изданию
Издательским советом БПЦ.
Решение № 187 от 13.11.2012

Учредитель —
Борисовская епархия Белорусской
Православной Церкви

Газета издается при поддержке
Синодального отдела религиозного
образования и катехизации
Белорусского Экзархата

Главный редактор —
Михаленко Елена Иосифовна

Редакционная коллегия:
иерей Алексей Хотеев,
Ахметшин А.И., Дашкевич Т.Н.,
Турлюк В.С., Фомина А.Д.

Компьютерная верстка —
Ольга Титко-Михаленко

Адрес редакции:

г. Минск, 220030
ул. Кирилла и Мефодия, 5,
тел.: 8 017 282 92 31.

Для писем:

Минск-96, а/я 20
e-mail: gaz-vosk@yandex.ru

Банковские реквизиты:

УРГ «Воскресение»
УНП 101559036
Р/счет
BY59BPSB30151041420189330000
BIC BPSBBY2X.
ОАО «БПС-Банк», г. Минск,
пр. Машерова, 80.

Газета выходит 1 раз
в месяц на русском языке.

Отпечатана
в ОДО «Знамение».
ЛП 02330/85 от 23.01.2014
г. Минск, ул. Корженевского, 14

Подписано в печать
13 августа 2018 г.
Тираж 1600 экз.
Заказ № 493

Редакция оставляет за собой право
публиковать материалы в порядке
обсуждения, не разделяя
точки зрения автора.
Присланные рукописи
не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка
на «Воскресение» обязательна.